

М.С. Гутовская (Минск)

СЛОВО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

(Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ)

В современной лингвистике различают языковую картину мира (как часть наивной картины мира) и обыденное сознание (наивную картину мира в полном объеме) [Н. Б. Мечковская, С. М. Толстая]. У этих двух форм общественного сознания разные способы манифестации. Языковой концепт (элементарная единица языковой картины мира) материализуется ключевым сло-

вом, его дериватами, парадигматически и синтагматически связанными с ним словами и представляет собой продукт генерализации семантики этих языковых единиц. Концепт обыденного сознания выражается клишированными высказываниями, содержание которых выражено посредством языка, но выходит за пределы языковой семантики (паремии, афоризмы, максимы здравого смысла и под.).

Соотношение между языковой картиной мира и обыденным сознанием может быть различным. Образы (выделяемые свойства и их оценки) некоторого концепта в языке и в наивной картине мира могут как почти полностью совпадать, так и значительно отличаться. В данной работе сопоставляются информационные фактуры концепта «слово» в русской языковой картине мира и в русском обыденном сознании.

Слово — основное понятие «народной лингвистики», совмещающее в себе полярные представления. С одной стороны, слова понимаются как единицы, составляющие речевое высказывание (т.е. порождающие единицы). Значение 'единица речи' актуализируется в ряде фразеологизмов и пословиц, передающих идею развития разговора и описывающих процесс вербализации мыслей: *от слова к слову, слово за слово; Слово за словом вперебой идет; Слово по слову, что на лопате подает*. С другой стороны, слово — это само речевое произведение, текст (результатирующая единица): *живое слово* 'устная речь', *печатное слово* 'произведения художественной литературы'; *Ради красного словца не пожалеет родного отца; Блюда хлеб на обед, а слово на ответ!* Слова словосочетание, фраза, предложение, текст существуют в русском языке только как термины. Передаваемые ими понятия языковое и наивное сознания соотносят со словом.

В языке и обыденном сознании слово представлено как мощный инструмент воздействия: *Ласковое слово и кость ломит; Живым словом победить. Словами можно развеселить, взволновать, успокоить, обидеть и даже убить*. В некоторых пословицах утверждается, что воздействие словом опаснее применения оружия: *Бритва скребет, а слово режет; Слово не стрела, а луцце стрелы разит*. Есть, однако, и пословицы, умаляющие эффект словесного воздействия: *Словом человека не убьешь. Слово не обух, в лоб не бьет*. От влияния слова, тем не менее, можно защититься. Сформулированная в пословицах тактика защиты такова: *Иное слово пропустиай мимо ушей; На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся*.

«Народная этика» отрицательно относится к пустословию, бесполезным разговорам (*Пустослов всех тошней; За кукушку* (т.е. *пустословие*) *бьют в макушку*; ср. также презрит.-пренебр. оценку словообразовательного деривата *словоблудие*), многословию, излишней пространственности в изложении (*В многословии не без пустословия; словоизвержение, словоизлияние* приводятся в словаре с пометами *пренебр., ирон.*) и болтливости, несдержанности в речах (*Лишнее слово во грех* (в досаду, в стыд) *вводит; оборот словесное недержание* 'болтливость' имеет словарную помету *ирон.*).

Пословицы предупреждают, что необдуманное, не к месту сказанное слово способно творить зло (*От одного слова – да на век ссора*), призывают к осторожности в высказываниях (*Слово не воробей вылетит – не поймаешь*; *Кстати помолчать, что большое слово сказать*) а также предупреждает об ответственности за произнесенные слова (*За худые слова слетит голова*; *Из-за худых слов пропал, как пес*).

И в языке, и в обыденном сознании понятие «слово» взаимосвязано с понятием «дело», но взаимоотношения между этими двумя представлениями оцениваются по-разному. В языковом сознании отношения между словом и делом могут принимать форму противопоставления, взаимодополнения или отождествления. Слова противопоставляются делу в двух случаях: когда разговоры отвлекают от работы, заменяют собой дело (в таком случае призывают *без лишних слов, перейти от слов к делу*) и когда высказывания не соотносятся с действиями (*он храбр на словах, а не на деле*). Слово и дело могут выступать и как две ипостаси одного действия или проявления чувств: *верен идее словом и делом* (слова и дела дополняют друг друга).

Слово как 'заявление, обещание' приравнивается к действию. Произнести «Даю слово!» значит, связать себя обещанием, взять на себя обязательство выполнить обещанное. Соответствующее перформативное действие осуществляется самим речевым актом и влечет за собой определенные последствия: нужно *сдерживать слово*. Отношение к слову зависит от качеств давшего его человека. *Человеку слова*, такому, который *слов на ветер не бросает*, у которого слова ('рассуждения', 'обещания') *не расходятся с делом*, люди *верят на слово*. А слово того, кто *слово не держит*, ничего не стоит.

В обыденном сознании слова только противопоставляются делу как бесполезное занятие (*Слово к делу не приставишь*; *От слова не сбудется*; *Не великое дело – великое слово*; *На словах, что на гусях, а на деле, что на балалайке*) и, соответственно, получают неодобрительную оценку

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что представления о слове, зафиксированные в языке и обыденном сознании, во многом соотносимы. Слово – универсальное понятие «народной лингвистики»: слово одновременно и порождающая единица речи, и продукт речевой деятельности. В языковом и обыденном сознании закреплено негативное отношение к пустословию (случай несоблюдения максимы отношения, по Грайсу), многословию (нарушение максимы манеры речи) и словесному недержанию (несоблюдение максимы количества/качества). В обеих формах общественного сознания слово соотносится с делом. Однако представления о слове все же не идентичны. Обыденное сознание оценивает слово преимущественно отрицательно (слова – пустая болтовня). В языке представлен амбивалентный взгляд на слово. Слово не только противопоставляется делу, но и неотделимо от дела. *Честное слово* для языка – гарантия правдивости слов и истинности намерений. В соответствии с «народной этикой» языка, слово должно подкрепляться делом.